

УДК 93

КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

МАЛЫШЕВА Елена Михайловна,

доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, историографии, теории и методологии истории, Адыгейский государственный университет

АННОТАЦИЯ. В статье в контексте Стратегии национальной безопасности РФ рассматриваются основные приоритеты российской внешнеполитической деятельности, направленные на укрепление правовых основ и снижение фактора силы в отношениях между государствами. В обновлённой версии Стратегии отмечено возрастание рисков «региональных конфликтов». У России и народов Восточной Европы исторически сложились идентичные черты в традициях, культуре, языке, аксиологических предпочтениях. Позитивный потенциал коллективной памяти, укоренённой в культурно-символическом пространстве, способствует развитию политического диалога между нашими странами. Балканский регион, через территорию которого транспортируется нефть и газ в страны Европы, имеет для России важное стратегическое значение. Для решения ключевых вопросов глобальной повестки дня необходима выработка общих подходов и открытый диалог между государствами, содействующий устранению имеющихся и предотвращению возникновения новых военных очагов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Россия, Восточная Европа, внешняя политика, национальная безопасность, конфликт, Косово, НАТО, Югославия (СФРЮ), международное сотрудничество, развитие, стратегия.

CONCEPT OF NATIONAL SECURITY AND RUSSIAN GEOPOLITICAL STRATEGY IN EASTERN EUROPE

Malysheva E. M.,

Dr. Hist. Sci., Professor of the Department of National History, Historiography, Theory and Methodology of History, Adyge State University

ABSTRACT. The article from the perspective of the National Security Strategy of the Russian Federation discusses the main priorities of Russian foreign policy activities aimed at strengthening the legal framework and reducing the power factor in relations between states. The updated version of the Strategy notes an increase in the risks of “regional conflicts”. Russia and the peoples of Eastern Europe have historically developed identical features in traditions, culture, language, axiological preferences. The positive potential of collective memory, enrooted in the cultural and symbolic space, contributes to the development of political dialogue between our countries. The Balkan region, through whose territory oil and gas is transported to European countries, is of strategic importance for Russia. To tackle key issues on the global agenda, it is necessary to develop common approaches and open dialogue between states, helping to eliminate existing and prevent the emergence of new military foci.

KEY WORDS: Russia, Eastern Europe, foreign policy, national security, conflict, Kosovo, NATO, Yugoslavia (SFRY), international cooperation, development, strategy.

В условиях глобализации и изменений международных отношений в мире в конце XX – начале XXI вв. особое значение приобретает проблема национальной безопасности. Международное сообщество сталкивается с различного рода вызовами и угрозами в данной сфере. Это относится в первую очередь, к таким проблемам, как терроризм, межэтнические конфликты, конфессиональный экстремизм и т.д.

Для решения ключевых вопросов глобальной повестки дня необходима выработка общих подходов и развитие международного сотрудничества для принятия консолидированных решений, открытый диалог между государствами, созданными союзами, организациями и структурами.

Заметную роль в современных международных отношениях играет межгосударственное объединение БРИКС, в которое наряду с Россией входят Бразилия, Индия, Китай и ЮАР. БРИКС активно развивает сотрудничество с такими объединениями,

как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). При этом страны-участницы БРИКС КНР, Индия и Россия, входя в состав вышеуказанных объединений, выступают системообразующими элементами, что упрощает процесс интеграции государств для налаживания долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества «с акцентом на консенсус в решении вопросов построения нового миропорядка, неукоснительное соблюдение принципов государственного суверенитета» [1, с. 65].

Большое внимание в геополитической стратегии России уделяется, в первую очередь, странам Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европы. Восточная Европа – крупнейший по площади европейский геополитический регион, включающий такие страны, как Польша, Югославия, Венгрия, Чехословакия, Румыния, Болгария, сформировался в период расцвета Византийской империи. Исторически населенный народами с различными конфессиями, разными национально-культурными особенностями, традициями этот регион изначально ста-

новился объектом глобальных интересов в мировой политике ведущих держав, на протяжении столетий находился в фокусе глобальной международной политики, неоднократно являясь ареной конфликтов между великими державами. Именно здесь в XX в. начались обе мировые войны, именно в нём сошлись главные геополитические противоречия между самыми могущественными странами [2, с. 311].

С конца XX в. – начала третьего тысячелетия данный регион вновь привлекает к себе внимание всего мира. Возрастающая региональная нестабильность становится частью международной безопасности. В этом контексте многократно увеличивается интернациональное измерение национальной безопасности и актуализируется проблема безопасности как одна из центральных в теории и практике международных отношений. Общеизвестно, что Восточная Европа в цивилизационном и политическом контексте всегда тяготела к Западу, одновременно оставаясь в сырьевой зависимости от России. Относительная неразвитость и недостаточная зрелость рыночных отношений затрудняла интеграцию восточноевропейских государств в мировое хозяйство. Учитывая общие геополитические интересы, этот факт делает Россию и Восточную Европу востребованными друг для друга. Немаловажную роль в тенденции единения интересов славянского мира и России играет позитивный потенциал коллективной идеи безопасности в исторической памяти, которая складывалась и укоренялась в культурно-символическом пространстве не одно столетие.

Основными религиями славянских народов Восточной Европы являются православие и католицизм. Наряду с этим, наличествуют регионы, где традиционно распространён ислам. Русские, принадлежащие к славянской языковой группе, в значительной мере позиционируют себя и воспринимаются другими народами как славяне. Славянская составляющая русской идентичности находилась в центре внимания мыслителей славянофильского и панславистского направления, таких как Н. Я. Данилевский, А. Ф. Гильфердинг, Ю. И. Венелин, К. Н. Леонтьев, О. Ф. Миллер, В. И. Ламанский. Взгляды этих авторов на славянство в целом и национальные особенности отдельных славянских народов во многом не утратили своей актуальности и сегодня. Отличительный признак славянства в целом и русского народа в особенности состоит в приоритете внутренней глубинной жизни сознания над внешними проявлениями активности и практической деятельностью. В основе жизни славянских народов, как отмечал Н. Я. Данилевский, находятся не практические и прагматические интересы, а внутреннее нравственное сознание и бытие духовного организма. Духовная созерцательность славянского культурно-исторического типа способствовала его приверженности религиозному мышлению, устремленности к священному и поиску вечной истины.

Немалая часть населения региона приняла ценности исламской конфессии. Ислам – одна из традиционных религий Сербии, наличествующая на её территории в течение многих веков. Мусульмане Сербии в основном исповедуют ислам суннитского толка. Ислам на территории Сербии стал широко распространяться вместе с расширением Османской империи в XIV–XV вв. После присоединения Сербии к Османской империи ислам стал здесь одной из крупнейших конфессий: многие славяне приня-

ли ислам, с востока сюда переселились турки и другие мусульманские народы. Ислам является традиционной конфессией албанцев. По данным переписи 2002 г., в Сербии проживает около 240 тыс. мусульман, или 3,2% населения. Наибольшее число мусульман сегодня проживает в Косово. По данным 2002 г., православие в Сербии является основной религией для 65 % населения (без учёта жителей Косово) [3].

У славянского мира и России сложились идентичные нравственные императивы, в основе которых находится единство духовных аксиологических начал, восходящих к христианским ценностям. Они определяют тенденцию развития практически всех сфер жизни общества, в том числе политики, права, экономики, социальной сферы и культуры. У России и народов стран Восточной Европы сформировались общие черты в традициях, культуре, языке, аксиологических предпочтениях. Позитивный потенциал коллективной памяти, укоренённой в культурно-символическом пространстве, способствует развитию политического диалога между нашими странами.

Этому единству бросает вызов глобализация XX в.: славянский мир противостоит мировой геополитической тенденции. Балканский регион имеет для России важное стратегическое значение, в том числе как крупнейший транспортный и инфраструктурный узел, через территорию которого осуществляется доставка нефти и газа в страны Европы. Россия нацелена на развитие равноправного сотрудничества с государствами Юго-Восточной Европы. Отношения с государствами Восточноевропейского региона обусловлены, помимо географии, экономики и истории, глубокими общезивилизационными корнями. Перед лицом транснациональных вызовов и угроз Россия выступает за достижение единства и обеспечение открытого партнерского взаимодействия со странами, входящими в Европейский Союз. Приоритетное значение приобретает развитие сотрудничества в Европе (ОБСЕ), которое рассматривается Россией в качестве важного механизма развития системы общеевропейской безопасности, связанной с противодействием транснациональным вызовам и угрозам. Осуществление государственной внешней политики России имеет целью создание благоприятных условий для реализации исторического выбора её народов.

Между тем политическая ситуация в Восточной Европе развивалась по сложному драматичному сценарию и остается крайне напряженной. Как известно, вооруженные силы блока НАТО в нарушение международных норм выступили против суверенного государства – Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ), поддержав косовских албанцев и боевиков в Македонии в 2001 г. Натовским бомбардировкам 1999 г. предшествовало предъявление обвинения руководству СФРЮ в этнических чистках косовских албанцев. Получив отказ Белграда вывести свои вооруженные формирования и разместить в Косово натовские войска, авиация альянса начала бомбардировки. После сербских погромов в Косово и Метохии в марте 2004 г. и встреч президента РФ В.В. Путина с премьером Сербии В. Коштуницей в июне того же года, обозначился поворот в балканской политике России. Говоря об участии России в балканском урегулировании, В.В. Путин отметил, что Россия будет участвовать в урегулировании косовской проблемы, если увидит, что она нужна и решения при-

нимаются при ее участии. «Многие тогда не обратили внимания на эти слова. Но именно они обозначили начавшийся поворот во внешней политике России, завершившийся ... мюнхенской речью В. Путина 10 февраля 2007 г.», вызвавшей острую реакцию на Западе. Путин декларировал отказ от уступчивости 1990-х гг., подверг критике агрессивную политику НАТО [4, с. 213–221]. Массированные бомбардировки территории Югославии – Сербии и Черногории с 24 марта по 10 июня 1999 г. стали военной операцией НАТО, предпринятой без санкции Совета Безопасности ООН. Причиной интервенции войск НАТО, как отмечает Л.Г. Ивашов, были названы «масштабные этнические чистки» [5, с. 87–114].

Совет Безопасности ООН принял 10 июня 1999 г. «резолуцию 1244», положившую конец военным действиям. Резолюция предусматривала ввод международного миротворческого контингента под командованием НАТО (на первоначальном этапе 46,5 тыс. человек). Документ предусматривал также определение на более позднем этапе окончательного статуса Косово. «За время косовского конфликта и бомбардировок НАТО погибло около 10 тыс. человек, в основном албанцы. Около миллиона человек стали беженцами и перемещенными лицами при довоенной численности населения Косово в 2 млн человек. Большинство беженцев-албанцев, в отличие от беженцев-сербов, вернулись в свои дома. 17 февраля 2008 г. парламент Косово в одностороннем порядке объявил о независимости от Сербии. Самопровозглашенное государство признала 71 страна из 192 стран-членов ООН» [6, с. 97, 102].

Сербия, исторически связанная с Россией, получила от неё поддержку в отношении проблемы Республики Косово, не признав её независимость и выступив за территориальную целостность Сербии. Как заявил глава МИД РФ Сергей Лавров, Запад пытается превратить Балканы в плацдарм для противодействия России. Россия неоднократно заявляла о неправомерности действий Запада и НАТО в 1999 г., в течение 11-ти недель осуществлявших бомбардировку Союзной Республики Югославия без мандата ООН [7, с. 305].

Российская поддержка Сербии позволяет этой стране играть решающую роль в противовес нарастающему влиянию Турции в странах черноморской акватории, в Болгарии и, в том числе, в целом на Балканах. Дестабилизация положения на Балканах явилась одной из причин обострения геополитической конкуренции между Россией и Турцией, имеющей глубокие исторические корни. В 1990-х гг. Турция активизировала балканский вектор во внешней политике, развивая связи с Болгарией, Албанией, поддерживая наряду с другими исламскими государствами, Боснию и Герцеговину. Развал СССР открыл новые возможности для влияния Турции на российский Кавказ и государства постсоветской Средней Азии. Сложившаяся ситуация является серьезным стимулом для укрепления и развития отношений России с Болгарией и Сербией, а также с Грецией, активно противостоящей Турции [8, с. 8–22].

Из-за позиции Брюсселя и НАТО Сербия находится сегодня в сложной ситуации. Прекращён переговорный процесс, косовские албанцы, упоная на ЕС, не выполняют условия Брюссельского договора о безопасности сербов, проживающих в Косово. Нарушаются права представителей Белграда, фиксируются факты ареста и избиения сербов, в том чис-

ле участников мирных конференций. «Введены 100% пошлины, создана армия в обход запрета, принятого “Резолюцией 1244”. Многочисленные этнические конфликты на территории бывшей Югославии привели регион к состоянию глубокого социально-экономического кризиса и сегодня представляют угрозу для всей Европы из-за деятельности преступных группировок в “горячих точках”, наркотрафика через эту территорию в страны Запада» [6, с. 96]. Сербия возлагает надежды на Россию, которая неоднократно приходила на помощь славянским народам.

Геополитические интересы России и задачи обеспечения безопасности в Восточной Европе нашли отражение в Концепции российской внешней политики [9], при этом признана утратившей силу Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 12 февраля 2013 г. В Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. намечена официально признанная систематическая стратегических приоритетов в области внутренней и внешней политики, которая определяет состояние национальной безопасности на долгосрочную перспективу. Россия однозначно выдвигает на первый план такие задачи, как укрепление правовых основ в международных отношениях, добросовестное соблюдение международно-правовых обязательств, снижение роли фактора силы в международных отношениях при одновременном укреплении стратегической и региональной стабильности.

Принятие в 2016 г. новой внешнеполитической доктрины было обосновано изменением политической обстановки в мире и актуализацией российских внешнеполитических направлений. Если в прежней редакции отмечалось, что «Россия последовательно выступает за снижение роли фактора силы в международных отношениях», то в обновленной версии подчеркнута повышение роли фактора силы в международных отношениях; отмечено возрастание рисков «региональных конфликтов и эскалации кризисов». В редакции Концепции 2016 г. обозначена новая задача: «Упрочение позиций России как одного из влиятельных центров современного мира, укрепление позиций российских СМИ в глобальном информационном пространстве и доведения до широких кругов мировой общественности российской точки зрения» [10].

Стратегические специальные интересы России в отношении государств Балканского полуострова в новой внешнеполитической доктрине не обозначены: в этом документе нет отдельного упоминания о балканских странах, как входящих в ЕС, так и не являющихся его членами. Тем не менее Балканы для России являются чрезвычайно важным с геополитической точки зрения регионом. Россия последовательно выступает за укрепление правовых основ в международных отношениях, добросовестно соблюдает международно-правовые обязательства. Она выступает за снижение роли фактора силы в международных отношениях при одновременном укреплении стратегической и региональной стабильности. Если в предыдущей версии концепции Россия была названа «неотъемлемой, органичной частью европейской цивилизации», то в новой редакции отмечается важность экономического, политического и культурного сотрудничества со странами ЕС.

Перспектива развития евразийского континента будет определяться конкуренцией России с Китаем, ЕС, США, Турцией и Ираном. На протяжении по-

следних трёх столетий Россия была важнейшим регионом Евразии: именно она одной из первых принесла плоды европейской культуры на Кавказ, в Центральную Азию и на Дальний Восток. Завершившаяся в 1991 г. с распадом СССР и прекращением биполярного противостояния Ялтинско-Потсдамская система инициировала новый миропорядок, который первоначально выстраивает однополярную систему во главе с США. Российская Федерация во внешней политике сохраняет направление наращивания позитивной динамики в отношениях с государствами Евразийского континента. Расширен пункт о евразийской интеграции (Евразийский экономический союз), а также отмечено значение ОДКБ.

Подписавшие в 1990-х гг. Договор о коллективной безопасности государства стремились в тот период сохранить остатки «общей советской инфраструктуры и идентичности». В 2000-е гг. ОДКБ сосредоточилась на своем функциональном развитии с акцентом на сохранение суверенитета и невмешательства во внутренние дела. Как показал неформальный саммит в августе 2011 г., сохранение социально-политической стабильности «все больше становится основной целью и ценностью для государств-членов ОДКБ» [11, с. 65]. С 1 апреля 2019 г. в государствах-членах ОДКБ вступило в силу Соглашение о сотрудничестве в области обеспечения информационной безопасности. Оно предусматривает укрепление межведомственного взаимодействия, совершенствование механизмов противодействия угрозам в информационной сфере, а также проведение совместных мер по укреплению информационной безопасности и противодействию противоправной деятельности в информационном пространстве государств-членов ОДКБ.

Во внешнеполитической стратегии стран НАТО по отношению к России после событий 2014 г. в Крыму и на Украине произошла смена приоритетов. Эти страны перешли от регулирования отношений с Россией на основе сотрудничества к коллективной обороне. В качестве главной причины подобного поворота декларируется «агрессивная ревизионистская политика России», причем последняя «стала рассматриваться в качестве источника военной опасности и стратегического оппонента Запада» [12, с. 11]. Стремление руководства Украины войти в НАТО не вызывает единодушной поддержки, в том числе по причине «территориальной нестабильности». Это, по мнению исследователей, «примиряет интересы США с интересами Европы, а Украину делает подлинно буферным государством» [12, с. 48].

В контексте оптимального развития международного сотрудничества в создании системы коллективной безопасности важно адекватное и авторитетное восприятие политического образа, имиджа страны, что связано с национальными стереотипами. Они традиционно рассматриваются как сложившийся устойчивый тип внешнего обобщенного представления о менталитете нации, традициях, реакции на внешние и внутренние угрозы.

Исторически сформировавшееся восприятие образа любой страны чрезвычайно устойчиво, оно сохраняется на протяжении жизни ряда поколений. Восприятие образа российского государства представляется важным для воплощения в жизнь не только региональных, но и глобальных интересов в международной практике, определения национальной стратегии её развития. Практика подсказывает,

что сложившиеся и трансформирующиеся в условиях глобализации стереотипы восприятия образа России в массовом сознании оказывают реальное влияние на уровень международного сотрудничества. Стереотип восприятия России как мощного государства, оказывавшего глобальное влияние на мировую политику, поддерживался в советский период истории.

Сегодня политический имидж России остаётся противоречивым. Российская Федерация воспринимается государством, претендующим на роль сверхдержавы, как правопреемник СССР. Формирование позитивного внешнеполитического образа страны зафиксировано в качестве задачи в «Концепции внешней политики Российской Федерации». В пункте 5 «Информационное сопровождение внешнеполитической деятельности» значится: «Важным направлением внешнеполитической деятельности Российской Федерации является доведение до широких кругов мировой общественности объективной и точной информации о ее позициях по основным международным проблемам, внешнеполитических инициативах и действиях. ...На передний план выдвигается задача формирования за рубежом позитивного восприятия России, дружественного отношения к ней. ...Актуальным становится ускоренное развитие в Российской Федерации собственных эффективных средств информационного влияния на общественное мнение за рубежом» [9].

По мнению авторов фундаментального труда Центра военно-политических исследований МГИМО (2016 г.), посвященного стратегическому прогнозированию международных отношений, «стержневым элементом сценария «глобального военно-силового противоборства» является сетцентрическая война Запада против России, которая уже началась. Целью этой войны является лишение России суверенитета с последующим ее расчленением и уничтожением русской нации, как главной силы, противостоящей западному мировому доминированию. При всей кажущейся радикальности этого вывода, он представляется достаточно обоснованным, «если проанализировать результаты сетцентрических войн, проведенных Западом против Югославии, Ирака, Ливии и войны, ведущейся сейчас против Сирии» [13, с. 15].

Серьезную угрозу безопасности Российской Федерации создают международный терроризм, межэтнические и религиозные конфликты, политический экстремизм и т.д. Приоритетным направлением внешней политики России остаётся развитие сотрудничества с Восточной Европой и странами СНГ. Как отмечает О.В. Гаман-Голутвинова, «сегодняшний кризис в отношениях России и Запада является следствием возникшего напряжения в полицентричной системе миропорядка в результате высокой скорости изменения его иерархичности» [14, с. 131].

В современных геополитических реалиях на фоне интенсификации процессов глобализации складывается новый миропорядок, в котором на роль новых центров силы претендуют объединенная Европа, Китай, Япония. Ни одна страна не способна добиться серьезного экономического роста без вовлечения в мировую экономику. Важнейшим приоритетом Российской Федерации является достижение достойного места в мировом экономическом пространстве. На этом пути главными стратегическими рисками и угрозами национальной безопасности в экономической сфере на долгосрочную пер-

спективу являются сохранение экспортно-сырьевой модели развития национальной экономики, потеря контроля над национальными ресурсами, сохранение условий для криминализации хозяйственно-финансовых отношений, а также незаконной миграции.

Концепция внешней политики России определяет геополитическую стратегию, направленную на установление справедливого и демократического

миропорядка, основанного на верховенстве международного права. Стратегической задачей РФ является формирование отношений добрососедства с сопредельными государствами, содействие устранению имеющихся и предотвращению возникновения новых очагов напряженности и конфликтов в пограничных с Россией регионах и других районах мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бурых, Д.Н. БРИКС как фактор глобальной политики [Текст] / Д.Н. Бурых // Научный журнал «Проблемы национальной стратегии». Российский институт стратегических исследований. – 2018. – № 1.
2. Нартов, Н.А. Геополитика. 4-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Н.А. Нартов, В.Н. Нартов. – М. : Единство, 2007.
3. «Борьба с советским прошлым»: как в Восточной Европе отмечают победу над фашизмом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://serbiya.takustroenmir.ru>. (Дата обращения 10 мая 2019 г.).
4. Никифоров, К. Россия и Балканы в конце XX – начале XXI вв. [Текст] / К. Никифоров // Русија и Балкан, Белград, 2008. «Балканот и Русија. Општо и специфично во историкиот и културниот развиток». – Скопје : Институт за национална историја, 2010.
5. Ивашов, Л.Г. Косовский кризис 1999 года. Бросок на Приштину [Текст] / Л.Г. Ивашов // Новая и новейшая история. – 2004. – № 5. – С. 87–114.
6. Анникова, В.А. Этнические конфликты на территории бывшей Югославии [Текст] / В.А. Анникова, М. Радусинович // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2015.
7. Никитин, А.И. Участие России в международном миротворчестве в конфликтных регионах и перспективы его реформирования [Текст] / А.И. Никитин // Политика. Государство. Управление: сб. статей. – М., 2014.
8. Безруков, А.О. Контуры тревожного будущего: пять лет, которые определяют перспективы России и мира [Текст] / А.О. Безруков, А.А. Сушенцов // Россия в глобальной политике. – 2015. – № 4.
9. Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». 5 декабря 2016 года [Электронный ресурс]. – (<http://www.pircenter.org/media/content/files/9/13617765900.pdf>). (Дата обращения 11 мая 2019).
10. «Что нового в концепции внешней политики России». 2 дек. 2016 [Электронный ресурс]. – (<https://tass.ru/politika/3835736>). (Дата обращения 8.03.2019 г.).
11. ОДКБ: Ответственная безопасность [Текст] / Под общей ред. И.Ю. Юргенса. – Москва, 2011.
12. Доклад РИСИ. Подготовлен группой экспертов Центра исследований стран ближнего зарубежья РИСИ во главе с руководителем Центра доктором исторических наук О.В. Петровской. «НАТО в политике постсоветских государств после воссоединения Крыма с Россией» [Текст] // Научный журнал РИСИ «Проблемы национальной стратегии». – 2018. – № 2 (47).
13. Стратегическое прогнозирование международных отношений : кол. монография [Текст] / Под ред. А.И. Подберезкина, М.В. Александрова; Моск. гос. ин-т международных. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Российской Федерации, Центр военно-политических исследований. – М. : МГИМО–Университет, 2016.
14. Гаман-Голутвина, О.В. Отношения России и стран Европейского Союза – спор о ценностях или цена? [Текст] / О.В. Гаман-Голутвина // Политика развития, государство и правовой порядок: Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 6–8 декабря 2018 г. / Под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунува, Л.Н. Тимофеевой. – М. : Аспект Пресс, 2018.